

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ

ХОЛОДНЫЕ
ГОРЫ

18+

Господин Гор

Елизавета Соболянская

Холодные горы

«Соболянская Елизавета Владимировна»

2019

Соболянская Е. В.

Холодные горы / Е. В. Соболянская — «Соболянская Елизавета Владимировна», 2019 — (Господин Гор)

В ее городе все знатные женщины холодны и прекрасны. Мужчины восхищаются их ледяной красотой, преподносят им дары, и ...заводят любовниц с горячей кровью. Увы, малютку Эллину ожидает другая судьба – в день жребия она вытягивает из общей чаши кулон, который отправляет ее в замок Господина Гор.

© Соболянская Е. В., 2019

© Соболянская Елизавета
Владимировна, 2019

Елизавета Соболянская

Холодные горы

Пролог

Линдиниум славился своей удивительной красотой: высокие стрельчатые арки белого камня, тонкие шпили, убегающие ввысь винтовые лестницы и колонны. Все пело о величии и красоте этого огромного города. Не менее славными были его женщины. Высокие светловолосые аристократки Линдиниума поражали своей утонченной и продуманной красотой. Их многослойные одежды, сложные прически, маски для выхода на улицу, все было продуманно до мелочей и наполнено смыслом.

Темноволосые горожанки были другими – теплыми, смешливыми и очень любвеобильными. Знатные лорды женились на ровнях, поселяли жен в покоях достойных их холодной красоты, дожидались наследника и... заводили любовницу из «низших». Жены делали вид, что ничего не замечают, сохраняя внешне ледяное спокойствие.

Заморские купцы поговаривали, что для Линдийской аристократки было постыдно увлажниться даже для мужа. Поэтому они так холодны, а супружеские объятия приносят им столько мук, что они рады, когда муж находит себе «ханам» – любовницу, живущую в городе. Но никто не знал этого доподлинно, а сами Линдийцы своих секретов не выдавали, прославляя красоту своих женщин. Воспевая ее в картинах и статуях.

Как и многие города, лежащие в предгорьях, Линдиниум платил дань Господину Гор. Раз в год, на главной площади появлялась чаша полная ярких лент. Все жители города брали по одной, получая сувенир от градоправителя, и только одному доставался амулет переноса в замок Господина Гор.

Обычно амулет доставался аппетитной девчонке с ремесленных улиц, или разбитной красоте из веселого квартала, но однажды амулет вытащила юная Эллина, дочь градоправителя. Побледнеть Эллина не могла – ее кожа и так отличалась безупречной нежностью и белизной, так что страх, сковавший девушку, лишь оттенил глубокой синевой ее яркие глаза, да высушил нежные розовые губы.

Мать тотчас отшатнулась от девушки, порицая ее за проявление эмоций. Линдийки до замужества не носили масок. Отец же потемнел лицом, как туча. У Эллины был младший брат, будущий наследник титула и земель, но градоправитель любил и холил дочь. По всему Линдиниуму ходили слухи о приобретенных им для малютки бриллиантах. Даже сейчас Эллина стояла на помосте в традиционном платье семи оттенков розового, и ее прическа сверкала блестящими камушками, нанизанными на цепочку.

Лорд шагнул к дочери, собираясь что-то сказать, или обнять, но вокруг тела Эллины полыхнул радужный свет и она исчезла. Отец не сдержался, зарычал, как раненный зверь, мать же скрыла свои чувства под маской. Она лишь традиционно опустила голову, и церемонно сложила руки, выражая печаль. Горожане загудели, удивляясь, сочувствуя, переживая и вздыхая с облегчением – дань Господину Гор заплачена.

* * *

После активации амулета Эллина очутилась в небольшой пустой комнате. Пол был толсто устлан войлоком, тяжелая деревянная дверь закрыта, окон нет. Некоторое время девушка стояла неподвижно, пытаясь осмыслить все случившееся с ней, потом прошла вдоль стен,

считая шаги. Пять шагов в длину, семь в ширину, еще круг, еще... Она еще не осознала перемен в своей жизни, а слезы уже катились по ее нежному бледному лицу, не знавшему солнца.

Неожиданно дверь загрохотала и открылась. Странный мужчина в черной одежде с серым неподвижным лицом заглянул в помещение:

– Выходи, – гулко прогудел он низким бесцветным голосом.

Эллина вздрогнула и пошла. Непонятный человек не прикоснулся к ней, но шел так близко, что по коже линдийки бегали мурашки. Вдвоем они дошли до красивой комнаты вырубленной прямо в скале. В этой комнате была мебель, но вся она была сделана из камня – стол, стулья, скамья у окна вырезанного в толще породы. Пол устилал войлок, а поверх него лежал толстый ковер. В кресле сидел мужчина в черной одежде, расшитой каменными бусинами. Он зевая посмотрел на вошедших:

– Новенькая? Интересно! Такой экзотической птички у меня еще не было. Гора чудит. – Он встал с кресла и обошел Эллину кругом, рассматривая примятые складки ее одеяния. – Откуда ты? – спросил он, касаясь рукой безупречно вылепленной обнаженной руки девушки.

– Из Ллиндиниума, – запинаясь ответила она.

– Интересно, из этого города ко мне попадали весьма горячие штучки, а ты холодна, словно эти камни – мужская рука дернула украшение и на глазах Эллины выступили слезы боли.

– Я дочь высокого рода, – чуть дрожащим голосом заговорила девушка, – аристократы отличаются от черни. Наша кожа не знает солнца, наши тела идеально сложены и прекрасны, как мраморные статуи, которые украшают наши дворцы.

– И так же холодны, – дополнил мужчина. – Вспомнил. Такие птички ко мне еще не залетали. Думаешь, ты сильно отличаешься от тех, кого ты называешь чернью?

– Меня учили этому с рождения, – пробормотала Эллина.

Мужчина вернулся в кресло, взял в руку кубок и потребовал:

– Расскажи мне, чему тебя учили!

– Как быть настоящей латриссой. Сдержанной, красивой, отстраненной, – перечисляла девушка.

– Кто подарил тебе эти камни? – незнакомец ткнул пальцем в бриллиантовую цепочку.

– Отец. В детстве я любила сверкающие камушки в маминой прическе, и плакала, когда она убирала их в шкатулку.

– Значит, кто-то все же любил тебя маленькая ледышка, – пробормотал мужчина, делая глоток из кубка. – Посмотрим, сумею ли я тебя согреть.

Эллина молчала. Ей едва исполнилось семнадцать лет, и отец только начал присматривать для нее жениха среди богатых и знатных лордов Ллиндиниума. Она точно знала, как все пройдет – переговоры родителей, знакомство с женихом, помолвка, свадьба, торжественный переезд в собственное крыло дворца или большого дома. После праздничных мероприятий, на которых полагается сиять неземной красотой, начнется пора испытаний. Муж будет посещать ее ночью, стараясь посеять в ее теле собственное семя.

Мать уже объяснила ей, что мужчины похотливые животные, им мало покорного неподвижного тела распростертого на постели. Они любят причинять боль, терзать женщину, добиваясь слез и криков. Зато, как только семейный амулет покажет беременность, супруг тотчас оставит в покое, на целый год!

– Конечно тебе понадобится кормилица, и я помогу тебе выбрать лучшую. Хорошо поискать в квартале полукровок. Отцы порой заботятся о должном воспитании своих незаконных детей, так что там можно отыскать чистенькую молодку с более светлой кожей. Если ее приодеть, твой муж увлечется и оставит твою постель надолго – мать говорила удивительно ровным красивым голосом.

Эллина внутренне вздрагивала, когда родительница пыталась что-то подчеркнуть выразительной модуляцией или паузой. Такие разговоры пугали девушку. Она не думала пока о

постели с женщиной, но засматривалась на безупречно красивых мужчин, которые иногда навещали их дворец. Представить, что вот этот красавец с веселой улыбкой причинит ей боль не хотелось. Но женщины шептались о муках зачатия, делились способами увильнуть от исполнения супружеского долга. Так жила ее мать, так жили вокруг все знатные дамы. Они соревновались в изысканности одежд, в точном соответствии наряда сезону, времени суток, событию... Они писали стихи, играли на музыкальных инструментах, прекрасно пели, и оставались холодными и далекими, как звезды.

По звонку в колокольчик явился слуга:

– Позови распорядителя гарема, – коротко бросил хозяин комнаты и повернулся к Эллине: – я владеец этого замка, будешь называть меня «Господин»!

Девушка молча поклонилась, прижав руки к груди. Ей еще не полагалось сложных рукавов, но жест был отточен упражнениями и выглядел безупречно.

– Ответь, – потребовал мужчина.

– Слушаюсь, Господин, – ответила Эллина, сохраняя осанку и наклон головы.

– Кажется мне нравится дань из Линдиниума, – пробормотал хозяин замка.

Вскоре пришел полный мужчина в одежде похожей на женское платье.

– Проводи даму в... – лорд гор замешкался, – в розовые покои на третьем этаже!

– В розовые, Господин? – на лице толстяка появилось удивление, – я правильно расслышал?

– Если ты оглох, я могу найти тебе замену, – холодно ответил владыка замка.

Толстяк тотчас поклонился и забормотал, что все исполнит в лучшем виде.

– Накормить, дать все нужное, чтобы выглядела так же. А мне сейчас тех горячих девчонок, что прибыли вчера!

– Слушаюсь, Господин!

Грации толстяку не доставало, зато шустрости хватало с лихвой! Он моментально вытолкал Эллину за дверь и, бегом помчался по коридору, сзывая слуг.

Эллину перевели через огромный двор выстланный каменными плитами, завели в здание из красивого серого камня и наконец втолкнули в комнату:

– Сиди здесь, – просипел толстяк, – утирая пот своей головной повязкой, – Господин ждать не любит! – и унесся вдаль по коридору выкрикивая приказы.

Девушка осмотрелась. Большая комната, абсолютно пустая. Беленые стены, каменный пол, два узких высоких окна, похожих на бойницы. Даже ее тонкое тело не сможет протиснуться через них наружу. Сесть, можно было только на пол, но его покрывала пыль. Похоже, в этих покоях давно никто не жил.

Побродив по комнате, выглянув в окна, девушка отыскала теплый солнечный луч, лежащий на холодном камне, села в поток согревающего света и отрешилась от всего окружающего, как учили дома. Слуга, заглянувший к новенькой через полчаса, обнаружил дивную картину, достойную кисти великого художника: застывшая точно статуя девушка, окруженная розовыми складками тончайшего шелка. Он тихонько опустил на пол матрас и одеяло, которые велел принести распорядитель гарема и прикрыл дверь.

* * *

«Горячих девчонок» доставили в комнату для забав довольно быстро. Три смуглые красотки с южных островов присланные в дар одним из крупных городов были похожи, как родные сестры. Невысокие крепенькие с гладкими черными волосами, спадающими до талии. Властелин поморщился и скомандовал:

– Волосы подобрать! И раздеть!

Гаремный слуга торопливо подбежал к девушкам, дернул длинные юбки, завязанные на бедрах и длинные вязанки бус, прикрывающие грудь. Потом попытался собрать волосы у одной из девушек, но та облив его презрением обругала на своем языке и сама подняла волосы на макушку, сколов длинной спицей, выдернутой из обрывков юбки. Две другие девушки повторили ее действия, озадачив хозяина покоев.

– Хм, похоже эти красотки не будут стесняться, – пробормотал он, рассматривая женственные фигуры с округлыми бедрами. Груды у островитянок были небольшими и острыми, коричневые соски блестели, как мокрые ягоды. Под тяжелым взглядом Господина девушки не тушевались, напротив, дерзко рассматривали его, словно оценивая, сможет ли он удовлетворить сразу троих.

Порой Господин наказывал дерзких рабынь, а порой принимал вызов. По его знаку Безликие застелили широкую каменную скамью толстым мягким одеялом. Над приготовленным местом блестела металлом штанга. На ней качались цепи, веревки и различные не понятные с первого взгляда приспособления.

Первую красотку уложили на край одеяла, давая устроиться удобнее. Но едва она расслабилась, как Господин Гор улыбнувшись под привычной черной маской схватил крепкие лодыжки и поднял вверх:

– Кожаные, – бросил он, и слуга в черном балахоне моментально закрепил на ногах девушки кожаные браслеты соединенные цепочкой.

Теперь ноги невозможно было опустить, а покрытый черными гладкими волосами холмик раскрылся словно раковина-жемчужница.

– Отлично! – Господин Гор легко провел рукой в тонкой кожаной перчатке по нежным складкам от лобка до глубокой расселины между ягодиц и перевел взор на вторую южанку: – ложись! – Похлопал по мягкой подстилке и девушка, закусив губу, легла рядом с подругой.

Ей достались металлические браслеты, выложенные изнутри шерстью.

Третья знойная красотка получила веревочные петли. Все три лежали перед Господином гор точно три лакомства, поданные на стол. Полюбовавшись видом мужчины каждой завязал глаза широким черным платком, и поцеловал.

– Вкусные девочки, – пробормотал он, усиливая настроение.

Он еще немного походил вокруг, выбирая с которой начать и наконец остановился на девушке в металлических браслетах – блестящее железо красиво оттеняло ее смуглую кожу.

Поглажив напряженные ноги, Господин Гор заговорил приятным хрипловатым голосом:

– Какая красивая киска. Ты знала мужчин и не боишься соития. Не бойся, я тебя не обижу, страх лишает удовольствия.

Девушка задышала ровнее, расслабляясь. По знаку властелина один из безликих подкатил небольшой столик заполненный аккуратно разложенными на тонком полотне игрушками.

– Твой цветок похож на розу, – чуть отстраненно продолжил мужчина, – значит, мы украсим его розой...

Длинные ловкие пальцы окунулись в чашу с маслом и коснулись глубокой расселины между ягодицами. Девушка инстинктивно дернулась и сжалась, но ее тотчас остановил приказ:

– Не шевелись! – одной ладонью хозяин похлопал рабыню по бедру, умиряя точно строптивую лошадку, в это же время пальцы второй руки нашли узкий вход и начали разминать его, подготавливая к вторжению.

Сначала «роза» сдерживала дыхание опасаясь боли, но Господин не торопился, он не любил ломать игрушки без нужды. Когда колечко мышц поддалось на ширину одного пальца, он неожиданно для «игрушки» коснулся большим пальцем набухшей горошинки клитора. Девушка вздрогнула и тихонько простонала.

– Хорошо! – мужчина продолжил растягивать упругое колечко мышц. Когда получилось протолкнуть в горячую плоть два пальца, он остановился и выбрал на столике блестящую металлическую штучку, состоящую из небольших соединенных шариков.

– Посмотрим, как тебе понравится такое украшение, – пробормотал мужчина.

Предвкушающая улыбка раздвинула безупречные губы Господина, едва видимые из-под плотной маски. Девушка пискнула, ощутив холодный металл возле своего отверстия. Ее дыхание сбилось, когда первый шарик скользнул внутрь. Господин Гор наслаждался видом мечущегося юного тела и в предвкушении поглядывал на ее соседок. На третьем шарике он остановился:

– С тебя пока довольно, моя роза. Ты выглядишь безупречно, такая смиренная и открытая, – мужчина пробежался пальцами по нежным складкам и наслаждался теплой влажностью. – Пока отдыхай, я хочу уделить внимание твоим товаркам.

«Роза» судорожно всхлипнула, ее предупредили, что перечить Господину нельзя, но давление в необычном месте заставляло беспокойно шевелить тазом, а это движение в свою очередь усиливало тянущее ощущение внизу живота.

Следующая порция внимания досталась девушке с веревочными петлями. Гладкий шелковый шнур мягко блестел, подчеркивая незащищенность пленницы. Господин Гор проследил руками плавные изгибы девичьего тела и призадумался – чем украсить эту композицию? Добавить шнуров? Или фиксаторов, обтянутых черным бархатом? Нет, на такой смуглой коже лучше всего будет смотреться красная кожа! И рубины!

По знаку Господина Безликий подкатил стойку с ремнями, кожаными масками и чехлами. Из всего разнообразия хозяин выбрал корсет из алой кожи и с помощью слуги затянул его на талии красотки. Острые груди приподнялись и уставились в потолок, яркий цвет оттенил темные волосы на венерином холме и сочную пещерку под ними.

– Великолепно! – Господин Гор отступил, полюбовался результатом и решил, что чего-то не хватает.

Шею девушки украсил алый кожаный ошейник с длинной подвеской из черных шелковых шнуров. Ни концах веревок покачивались колечки, украшенные рубинами. Мужчина разложил украшения туда, где они должны были находиться – на соски, половые губы и самое большое кольцо опустилось до входа в женскую пещеру.

– А теперь мы украсим тебя... – рука Господина снова прошлась над столиком, выбирая дилдо из обширного количества вариантов.

Его внимание привлек короткий толстый предмет из красноватого камня с бороздой и утолщением на конце.

– Вот это подойдет! – окунув предмет в масло, Господин Гор медленно, стараясь не причинять боли ввел его в гостеприимно распахнутое отверстие и закрепил кольцом на шнурке. – Теперь эта штучка никуда не денется, – проговорил он, потрепав девушку по бедру. – Ты прекрасно выглядишь, и доставишь немало удовольствия моим гостям.

Оставив вторую девушку ожидать неизвестно чего Повелитель Гор перешел к третьей. Эта смуглянка отличалась на диво густой и длинной прической между ног. Полюбовавшись кудрями Господин Гор решил, что пухленькие капризно надутые губки южанки привлекают его больше. В результате он взял со столика новую игрушку, недавно присланную ему с тех же островов. Гибкий каучуковый стержень согнутый так, чтобы заполнять собою сразу два отверстия.

После короткой подготовки девушка с протяжным стоном приняла необычную игрушку, а Безликий спеленал ее поднятые ноги широким ремнем, словно она была рыбиной, подвешенной к потолку для копчения. После этого под плечи смуглянки подложили подушку, чтобы ее голова запрокинулась назад. Господин Гор обвел пальцем контур ее губ и шепнул:

– Ты поняла, для чего я так сделал?

Рабыня судорожно кивнула.

– Сама примешь меня, или попробуешь укусить?

Девушка затрясла головой, показывая, что не посмеет причинить боль Господину, но мужчина огладил изящную челюсть и добавил:

– Пожалуй, лучше не рисковать. Открой рот!

Специальный кляп из мягкого дерева раздвинул челюсти девушки, не позволяя сжать зубы. Господин полюбовался своим произведением и решил добавить последний штрих – со стойки с ремнями была снята ременная сетка, в которую тщательно упаковали грудь. Соски соблазнительно торчали между витыми ремешками, вызывая у мужчины желание лизнуть их.

Закончив свой труд, Господин Гор обошел каменный стол, любуясь композицией, а потом велел слуге приглашать гостей. В это время в замке гостили представитель гильдии ювелиров. Они частенько навещали замок, зная, что у властителя гор можно купить самые крупные и чистые камни. А еще их пленяло гостеприимство местного владыки.

Вот и теперь двое осанистых мужчин средних лет сытно отобедав на красивой террасе с видом на заснеженные пики гор, получили приглашение присоединиться к играм хозяина дома. Гильдия знала, особенности местного гостеприимства, и потому сюда не посылали зеленых юнцов и отцов семейств. Обычно приезжали бобыли или вдовцы.

– Господа, – хозяин как всегда был в маске, но его голос звучал дружелюбно, – приглашаю вас присоединиться к моему развлечению. Взгляните, как красивы эти дамы.

Оба ювелира отчетливо сглотнули. Еще бы! Развратно раскинутые ноги, демонстрирующие сочную женскую плоть, удавалось увидеть далеко не каждому жителю долин. Чаще все происходило под ворохом юбок и одеял, здесь же перед ними все было раскрыто, растянуто и сочилось влагой, насыщая теплый воздух комнаты дурманящим ароматом.

– На правах хозяина предлагаю вам самим сделать выбор, – продолжал говорить Господин Гор. – Это Розочка, она тугая и гладкая. Ее ножны обхватят достоинства мужчины и вытянут все до последней капли. Это Резеда, она готова распахнуть для вас задние ворота. Еще ни один мужчина не заглядывал туда, – Господин Гор похлопал девушку, украшенную рубинами, по ягодице и защелкнул на ее сосках рубиновые зажимы. – А это Камелия ее губки полны сладости, от которой не в состоянии отказаться мужчина.

Ювелиры стояли, глотая слюнки, наконец, тот, что был постарше – худощавый, подтянутый мужчина с яростными глазами шагнул ближе к каменному столу и рассмотрев красавиц поближе остановился на той, что лежала маняще приоткрыв рот:

– Мне нравится эта, Владыка Гор!

– Наслаждайтесь, – мужчина в маске улыбнулся и отступил в сторону.

Второй гость, помоложе и поплотнее выбрал «Розочку», восхитившись тонкой вязью татуировки на смуглой коже.

Господин Гор любезно уступил, и налив три кубка вина предложил ювелирам:

– Попробуйте, господа, это редкое вино готовят из ягод, которые растут в горах, оно помогает мужчине насладиться женщиной и сохранить свою силу!

Ювелиры приняли кубки, и сделав по глотку вернулись к рабыням. Старший с восхищением огладил оплетенные ремешками ноги «игрушки», обошел стол и, не стесняясь зрителей начал ловить языком темные соски, торчащие между ремешками. Девушка заерзала, тем самым усиливая трение ремней, и нетерпение мужчины.

Второй, более молодой мужчина действовал с оглядкой. Его явно смущал насмешливый взгляд хозяина замка, но упругая грудь и подрагивающая раскрытая плоть манили своей доступностью. Он первый распустил завязки штанов и, не дав себе времени на предвкушение вонзился в нежное отверстие. Девушка сдавленно охнула. Господин Гор огорченно покачал головой – его красивую задумку разрушил торопливый тип, не умеющий получать наслаждение.

Гость же алчно сгреб грудь девушки, тиская и кусая ее до синяков. Бедняжка стонала под ним не от удовольствия, а от боли. К счастью все закончилось быстро и, тогда хозяин сам освободил ее и велел одному из Безликих унести в баню:

– Скажи, что девочке нужно выпить зелье, ты знаешь, – добавил Господин Гор.

Безликий ушел, унося плачущую рабыню, а другой слуга проводил расслабленного гостя в его покои. К этому моменту седой гость уже поцелуями и ласками настолько распалил свою девушку, что она тихо постанывала, умоляя о разрядке. Придерживая ее голову руками, ювелир медленно ввел свой орган в ее приоткрытый рот, внимательно наблюдая, чтобы рабыня дышала. Потом осторожно толкнулся, давая ей время примерится к своему размеру, и когда убедился, что все хорошо, отпустил ее лицо и принялся пощипывать соски, гладить живот, ласкать шею, убеждая получить удовольствие вместе.

Это зрелище понравилось Господину Гор, его жезл вновь окреп и он в свой черед обратил внимание на «Резеду». Звуки соития и стоны подруги напугали девушку, и она напряженно повисла на шнурах, забыв о своих украшениях. Но владыка гор напомнил о них – медленно снял один зажим с груди и утешил примятый сосок своим ртом. Потом так же бережно поступил со вторым. Еще два зажима украшали розовые складки, их ожидала та же участь – медленное снятие, а потом разгон застоявшейся крови.

От этих действий девушка беспокойно задвигалась, отчего натянулся пятый шнур, с кольцом, на котором держалась игрушка из камня. Натянутая шелковая струна тотчас скользнула между ног, тревожа складочки и восхитительно-чувствительный бугорок. Невольный всхлип вырвался из горла рабыни.

Прежде она не испытывала столь сложных и разнообразных ощущений, а Господин Гор точно уловив момент коснулся ее сфинктера увлажненным пальцем, намекая на развитие событий. Вынести все это просто так Резеда не могла и выгнулась, застонав в голос, являя собой настолько эротичную картину, что Господин Гор едва сдержался, чтобы не вонзиться в нее немедленно!

Ответно стону девушки прозвучал стон ее подруги – немолодой ювелир вышел из сладкого плена губ и, содрогаясь в сладкой судороге, пролил семя на пол, крепко, до синяков целуя «Камелию». Господину гор понравились действия гостя. Он быстро смазал себя маслом и вошел в свою «игрушку», стремясь кончить быстро и ярко, чтобы подарить истомившейся девушке необычную разрядку.

Когда стоны удовольствия огласили комнату, мужчины расслабившись, упали в кресла, запивая пережитый восторг легким кислым вином с островов. Девушек Безликие сняли с вязок и унесли в баню.

– Господин, – ювелир внимательно наблюдал, как затянутый в плотные одежды слуга выносит обмякшее от усталости тело, – я вдовец и в моем доме не хватает женщины, я буду благодарен, если вы подарите мне эту.

– Ты порадовал меня, Ассал ин Маджад, ты сильный мужчина, умеющий сдерживать себя ради большего наслаждения. Я подарю тебе эту девушку, – ответил Господин Гор.

Несмотря на полученное удовольствие, он устал и был раздражен – молодой напарник Ассала Маджада испортил его задумку, а этого Властелин не любил. Но гостям нельзя причинять зло, значит... Простившись с ювелиром хозяин замка отправился на прогулку. Он имел привычку в минуты раздражения обходить свой замок, выискивая недочеты. Обычно на таких обходах всегда находилась пара-тройка виновных в беспорядке, и замковый палач получал жертву на порку.

Коротко осмотрев двор, Господин Гор сообразил, что в замке гости, не стоило показывать им свое недовольство. Разумнее будет навестить гарем! Решив так мужчина развернулся и направился к изящному мостику, отделяющему здание гарема от остальных построек.

* * *

Эллина уже устала сидеть неподвижно. Воздух приобрел вкус горечи. Двери внезапно распахнулись и внутрь влетела шустрая растрепанная девчонка в драной юбке и косо сидящем переднике. Она быстро закрыла дверь, затем огляделась, удивленно уставилась на матрас и уже собиралась плюхнуться на него, когда заметила Эллину:

– Что ты тут делаешь? – бесхитростно спросило дитя: – от старой Майсы прячешься?

– Нет, – Эллине пришлось постараться, чтобы ее голос не дрогнул, – меня велел здесь поселить Господин Гор.

– Здесь? – девчонка недоверчиво замотала головой: – не верю! Здесь же Клайя умерла, от сыпи! Вот стены побелили, окурили травами и запретили сюда заходить! Майса болячек как огня боится, вот я и прячусь тут иногда.

– Господин велел отвести меня в розовые покои, припомнила девушка.

– Так это лучшие комнаты на этаже! – вытаращила глаза девчонка. – Ой, слушай! Так я почему тут прячусь – Господин идет в гарем! Если он узнает, что тебя запихнули сюда, старому Тиносу придется кожу на спине штопать! – малявка захихикала и дверь за ее спиной стремительно распахнулась.

В проеме стоял Господин Гор. Эллина почувствовала волну глухого раздражения, идущую от мужчины и поступила так, как ее учили – грациозно встала, медленно, давая возможность полюбоваться каждым движением и жестом, расправила одеяние и поклонилась:

– Что угодно моему Господину?

Ее голос прозвучал ровно и вежливо, не выдавая ее страха и беспокойства.

– Кто привел тебя сюда? – отрывисто спросил хозяин.

– Тот человек, которому вы меня поручили, – спокойно ответила девушка.

– Я назначил вам розовые покои, ты – палец Господина ткнул в замарашку, – отведешь госпожу куда сказано и будешь ее личной служанкой. Поняла? – Девчонка неуклюже присела, едва не пища от восторга. – Проследи, чтобы твоя хозяйка поела и приняла ванну, я желаю видеть ее в своей комнате вечером.

Закончив речь, Господин Гор ушел, оставив дверь открытой. Где-то впереди по коридору раздались причитания, а потом уже знакомые Эллине тяжелые шаги Безликих слуг.

– Ох и выпорот сейчас Господин этого толстяка! – восторженно пискнула девчонка. Потом опомнилась: – госпожа, пойдете скорее отсюда! Вам назначил лучшие комнаты на этом этаже.

Элина медленно, не высказывая торопливости двинулась за своей маленькой компаньонкой по коридору. Дверей здесь было много и все они очевидно отражали состояние комнат, которые за ними скрывались. Вот облупившаяся зеленая краска и потертый каменный пол. За дверью шумно – общее помещение? Вот чистенькая, неприязательная зверь желтого цвета, на полу рядом валяется скромная полевая гвоздичка. А вот дверь из розового дерева, покрытая резьбой и тонкими полосками золота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.